

Цзи Чи на мгновение взял себя в руки и, как ни в чем не бывало, отпил воды.

Линь Цзюнь, заметив смущение Цзи Чи, уже догадался обо всем на девять десятых:

— Не знакомы? А кто в прошлый раз названивал всем подряд, пытаясь его найти?

Линь Цзюнь и Цзи Шэнмин знали о том случае немного, так как Цзи Чи подкупил водителя. А вернувшись домой, Цзи Чи и вовсе замолчал об этом, так что дело сошло на нет. Сегодня Линь Цзюнь был вынужден обратиться к Цзи Чи лишь от безысходности.

— В тот раз... в тот раз я просто принял его за другого. Мы с Хо Цзином не общаемся, — Цзи Чи отвел взгляд в сторону, не решаясь посмотреть на Линь Цзюня.

Он искренне не хотел снова связываться с Хо Цзином. Прошло три года, ему всего двадцать четыре, впереди еще целая жизнь, полная ярких перспектив.

— Не общаетесь... Значит, все-таки знакомы, верно? — снова спросил Линь Цзюнь, и в его голосе проскользнула надежда.

Цзи Чи промолчал. Линь Цзюнь достал стопку документов, лежавшую сбоку от стула, и положил перед Цзи Чи. Линь Цзюнь опустил глаза; из-за слабого здоровья он выглядел сейчас еще более болезненно, чем обычно.

— В одной из линеек ингибиторов для омег, выпускаемых компанией твоего отца, обнаружили галлюциногенные компоненты. Из-за этого акции Группы Бошэнь резко упали, он уже давно не может спокойно спать.

— Галлюциногены? — брови Цзи Чи нахмурились, голос стал серьезным. — Разве в медицинской компании отца нет строгого запрета на использование подобных веществ?

Это было серьезное происшествие.

Линь Цзюнь тяжело вздохнул:

— Если бы проблема была в компании твоего отца, мы бы еще могли это признать.

Помолчав, Линь Цзюнь продолжил:

— Эту фармацевтическую группу твой отец приобрел полгода назад. А та партия ингибиторов была массово выброшена на рынок еще до того, как Группа Бошэнь провела реорганизацию, чтобы быстрее вернуть вложенные средства. Из-за сроков контракта та партия попала в продажу через неделю после покупки компании. Проблема вскрылась уже после сделки, а конкуренты подхватили это и раздули новости, утверждая, что продукт был разработан именно Группой Бошэнь. Наши попытки оправдаться не принесли никакого результата. Сейчас омеги

уже объединяются, чтобы бойкотировать ингибиторы производства Группы Бошэнь.

Цзи Чи просматривал документы. В такой ситуации оправдания действительно бесполезны.

Его взгляд метнулся в сторону:

— Можно потребовать проверки от Верховного ведомства, попросить их дать официальное опровержение для Группы Бошэнь.

— Заявка рассматривается минимум полгода, — Линь Цзюнь потер переносицу. — Полгода... ты даже не представляешь, какие это будут убытки. Из-за этого скандала все ингибиторы Группы Бошэнь перестали продаваться. Мы не можем столько ждать.

Тревога была написана на лице Линь Цзюня, в его мягких чертах читалась глубокая печаль. Он посмотрел на Цзи Чи:

— Господин Хо — арбитр Всеобщей торговой палаты. Он обладает правом решающего голоса в делах Цзянчэна.

Линь Цзюнь снова беззвучно вздохнул:

— Твой отец хочет пригласить господина Хо на ужин, но уже полмесяца не может найти к нему подход.

Хо Цзинь...

Глаза Цзи Чи дрогнули.

Снова Хо Цзинь...

Цзи Чи помрачнел. Он поправил одежду и встал, стараясь скрыть свои чувства.

— Я поеду в компанию. Не переживай так сильно, пап.

Сказав это, Цзи Чи взял куртку и вышел. Линь Цзюнь крайне редко обсуждал с ним дела компании, да и сам Цзи Чи никогда не интересовался всеми этими запутанными проблемами. Если сегодня Линь Цзюнь решился спросить его об этом из-за какой-то нелепой ошибки, значит, других путей действительно не осталось.

Цзи Чи прекрасно это понимал. Он сел в машину и поехал в офис.

Международная Торговая ассоциация подчиняется Верховному ведомству, и если они решат провести проверку, то проведут её без лишних слов. Один официальный указ — и компания обязана снять с продажи всю продукцию и уйти с рынка. А поскольку это государственная структура, о личных просьбах не могло быть и речи.

Хо Цзинь — ответственное лицо в Цзянчэне.

А отец до сих пор пытается добиться от него приглашения на ужин...

<http://bllate.org/book/22426/2354495>